

— О, вы двое действительно упорные. Сюй Жуйцзе, Шао Фэн рассказал мне о твоём семейном положении, у тебя дома столько денег, ты женился на любимом человеке, это просто двойной успех и в семье, и в карьере, настоящий победитель в жизни, действительно вызывает зависть. Вы только что поженились, прошло всего несколько дней, по логике главной задачей должно быть укрепление чувств, а не срочный выход на работу, — слова Сюэ Юя были совершенно искренними.

— Я тоже так думаю, но Ифэй хочет выйти на работу, я же не могу ограничивать его личную свободу, — чем больше Сюй Жуйцзе об этом думал, тем беспомощнее себя чувствовал. Разве он сам не хотел бы как следует укрепить чувства с Чжао Ифэем в постели?

Но как говорится, цветы падают намеренно, а вода течёт безучастно: один хочет ударить, другой не желает подставляться, тут ничего не поделаешь.

— О, Ифэй, вообще-то в баре, где я работаю, сейчас ищут людей, но не официантов, а только выступающих певцов, — Сюэ Юй продолжил тему, которую ранее поднял Чжао Ифэй.

— Певцов? — пробормотал Чжао Ифэй.

— Кстати, есть одна вещь, которую я обязательно должен тебе сказать: на самом деле бар, где я работаю, — это гей-бар. Ты же понимаешь, с моей сексуальной ориентацией, конечно, я выбрал такой бар, — добавил Сюэ Юй.

Услышав слово «гей», Чжао Ифэй замолчал, только палочками брал еду с тарелки и без особого аппетита отправлял её в рот.

Сюй Жуйцзе заметил это, но ничего не сказал, он понимал, почему Чжао Ифэй вдруг притих.

Сюэ Юй не знал, что происходит с Чжао Ифэем, решил, что тому просто неловко из-за стеснительности, услышав щекотливое слово, и, усмехнувшись, сказал:

— На самом деле там ищут именно выступающих певцов, возможно, тебе не подойдёт. Я поспрашиваю, нет ли ещё каких-нибудь вакансий.

— Тогда спасибо тебе, — с благодарностью произнёс Сюй Жуйцзе.

Закончив обед, Чжао Ифэй расплатился, и втроём они вышли из ресторана.

На прощание Сюй Жуйцзе хотел проводить Сюэ Юя, но тот отказался. Они обменялись с Сюэ Юем номерами телефонов, чтобы в будущем было удобнее связываться.

Вернувшись в машину, Чжао Ифэй снова погрузился в молчание.

Сюй Жуйцзе начал разговор и спросил его:

— Как думаешь насчёт того, что только что сказал Сюэ Юй?

Сюй Жуйцзе всегда знал, что Чжао Ифэй с детства любит петь. Вдруг такой хороший шанс подвернулся, будет жаль его упустить. Он также понимал, чего опасается Чжао Ифэй. Что касается гей-баров, то ещё в университете он ходил туда с единомышленниками, и поскольку бывал, знал, что там бывают разные люди, довольно беспорядочное место. А Чжао Ифэй — натурал, отправить его в такое место — Сюй Жуйцзе волновался бы даже больше, чем сам Чжао Ифэй.

— Я подумываю, — внезапно выдавил из себя Чжао Ифэй.

— Тогда давай сейчас поищем, посмотрим, есть ли ещё где-нибудь работа? В любом случае, у нас уже есть контакты Сюэ Юя, если не найдём, можно связаться с ним и посмотреть там, — предложил Сюй Жуйцзе.

— Угу, — Чжао Ифэй не возражал.

— Кстати, ты же ещё не бывал в гей-баре? — когда Сюй Жуйцзе задал этот вопрос, его выражение лица и взгляд, устремлённый на Чжао Ифэя, были похожи на взгляд на невинного юношу, отчасти поддразнивающий, отчасти показывающий, что он нравится ему всё больше.

— Зачем мне ходить в такие места? — Чжао Ифэй бросил на него взгляд.

Весь день они не смогли найти подходящей работы, стемнело. Сюй Жуйцзе предложил сначала найти гостиницу и переночевать, Чжао Ифэй согласился.

Вообще, в процессе поиска работы Чжао Ифэй всё время размышлял о той вакансии, которую порекомендовал Сюэ Юй. Что касается результата этих раздумий, пока ясности не было.

Они нашли одну гостиницу, примерно за сто с лишним юаней за ночь. Изначально Сюй Жуйцзе хотел найти отель, но Чжао Ифэй посчитал это дорогим, поэтому выбрали гостиницу. Из-за этого Сюй Жуйцзе даже похвалил его за бережливость и хозяйственность, чем снова вызвал недовольство Чжао Ифэя.

Их чемоданы были в машине, поэтому заселились они легко. В номере была двуспальная кровать. Для Чжао Ифэя это был не первый раз в гостинице, но впервые он останавливался с Сюй Жуйцзе и должен был делить с ним одну кровать, что неизбежно вызывало у него внутреннее сопротивление.

Он всегда относился к Сюй Жуйцзе с недоверием, боялся, что тот во сне поступит так же, как в старших классах, и сделает с ним то самое. Если бы он действительно любил Сюй Жуйцзе, заниматься таким делом вместе было бы не так уж страшно. Но он всё же натурал, даже после свадьбы он не хотел спать с Сюй Жуйцзе, не говоря уже о том, чтобы делать с ним подобное. Главное — он не мог это принять, да ещё и было больно.

— Ты первый пойдёшь мыться или я? Или может, вместе? — с ожиданием на лице спросил Сюй Жуйцзе Чжао Ифэя, сидевшего на кровати и смотревшего телевизор.

— Ты иди сначала, я позже, — услышав последние слова, Чжао Ифэй не удержался и несколько раз посмотрел на Сюй Жуйцзе, пытаясь разглядеть что-то на его лице, и увидел там радость и ожидание.

— Хорошо, тогда я пошёл мыться, — сказал Сюй Жуйцзе, взял сменную одежду и направился в ванную.

Не знаю почему, но услышав звук льющейся воды, мысли Чжао Ифэя унеслись к тому времени после окончания старших классов, когда Сюй Жуйцзе пришёл к нему домой праздновать выпуск, они оба напились до беспомысленности, Сюй Жуйцзе прижал его к кровати и сделал то самое. Эта картина уже не знаю сколько раз всплывала в его голове, тогда она не давала ему спать дни и ночи напролёт. Каждый раз, вспоминая, вся кровь в теле будто закипала, возникало непроизвольное чувство жара, разливающегося по всему телу, жарко было так, словно его жарило под палящим солнцем жаркого лета, и он вот-вот не выдержит.

Сюй Жуйцзе вышел. Глаза Чжао Ифэя были устремлены на экран телевизора, но мысли уже давно унеслись в другое место, поэтому сейчас, размышляя о той сцене, его лицо пылало от жара, но он этого не чувствовал.

— Ифэй, я помылся, Ифэй... — Сюй Жуйцзе позвал его несколько раз подряд, но реакции не было.

Наконец, последним окриком:

— Ифэй, о чём ты думаешь! — Сюй Жуйцзе просто подошёл к Чжао Ифэю и внимательно его разглядел, заметив его покрасневшее лицо.

Чжао Ифэй от этого окрика резко очнулся, с растерянным видом глядя на Сюй Жуйцзе, затем вдруг будто что-то понял, потрогал лицо рукой — оно было горячим, почти обжигало. Ему стало ещё более неловко, и он сбежал:

— Я помыться!

О чём это он думал? Почему он выглядел так, немного ненормально. Может, он думал о неприличных сценах? О сценах с мужчинами и женщинами из фильмов или о их первой близости? Сюй Жуйцзе сейчас тоже не мог понять мысли Чжао Ифэя, только строил догадки.

Даже под душем Чжао Ифэй был рассеянным, сердце бешено колотилось, все нервы от напряжения напряглись.

Хотя это были постыдные, труднопроизносимые картины, он всегда невольно внезапно вспоминал о них, и стоило только вспомнить, как его охватывала непонятная нервозность и паника. Помимо нервозности и паники, в глубине души тайно зарождалось странное чувство, застигая его врасплох и вызывая смятение.

Первые несколько лет он испытывал сильную ненависть и отвращение, но в последние годы ненависть и отвращение постепенно ослабевали, уступая место обычному отношению. Событие произошло, но, встретив Сюй Жуйцзе снова, он по-прежнему относился к нему как к другу, без каких-либо негативных эмоций, желания ненавидеть или упрекать его, и это тоже было необъяснимо.

Выйдя из ванной, Чжао Ифэй обнаружил, что Сюй Жуйцзе уже лежит на кровати и играет в телефоне. Хотя Сюй Жуйцзе и играл, но всё его внимание в момент появления Чжао Ифэя мгновенно переключилось с телефона на него, будто застыв, не двигаясь с места.

Из-за кондиционера в комнате на обоих были только трусы, остальное — торс и белоснежные ноги — были открыты для взглядов друг друга. Мужские гормоны Сюй Жуйцзе начали стремительно расти, заставляя его полностью потерять контроль и учащённо дышать.

Как только Чжао Ифэй забрался на кровать и лёг рядом с ним, Сюй Жуйцзе перевернулся и прижал его к кровати.

Чжао Ифэй просто спокойно смотрел на него, не оказывая никакого сопротивления.

Сюй Жуйцзе приподнял верхнюю часть тела, склонился, вглядываясь в его глаза, и, раздвигая губы, заговорил:

— Ифэй, смотри, мы же поженились. Неважно, кем ты меня считаешь — другом или мужем, в

моём сердце ты всегда самый драгоценный, твой статус и положение гораздо значительнее, чем просто друга. Ты же знаешь, я действительно очень тебя люблю. Я надеюсь, ты можешь попробовать принять меня, хоть немного, попробуй принять меня, хорошо?

Все китайские символы удалены или заменены согласно глоссарию. Соблюдены правила оформления прямой речи, системных элементов и типографики.

<http://bllate.org/book/15580/1387496>